

Гу Ли вышла из душа и, вытирая волосы полотенцем, направилась в комнату.

Ее телефон не переставал вибрировать. Увидев непрерывный поток всплывающих сообщений, она разблокировала экран.

[Лисичка! Лисичка! Сегодня нам подкинули сахарочку!]

[Малыш Дуань подрался из-за брата Лу! В итоге все переросло в массовую драку между Первой и Третьей школами. Дуань Цзянь в ярости — истинный рыцарь, а Лу Синцы — роковая красота, из-за которой все беды.]

[Правда, говорят, Дуань Цзянь повредил руку, не знаю, серьезно ли...]

Гу Ли просматривала оживленную дискуссию в групповом чате, затем перешла по ссылке на тот самый форумный пост и с удовольствием погрузилась в чтение, как вдруг заметила знакомый ник.

[Так вот куда он смылся сегодня вечером. Кстати, кто такой этот Хо-цзы?]

[Травма руки? Не особо серьезная, вроде. Видел его с повязкой, но скачет как ни в чем не бывало.]

...

Это был ник Чжоу Синчэня.

Она вспомнила их последний разговор, когда он совершенно серьезно спросил:

«После выпускных экзаменов... мы могли бы попробовать?»

Она улыбнулась, но тут же ее взгляд снова померк.

Температура с каждым днем опускалась все ниже. С приходом зимы темнеть стало рано, и школа соответствующим образом скорректировала расписание, сделав окончание уроков немного раньше.

Дни рождения Лу Синцы и Дуань Цзяня приходились на зиму. В этом году они один за другим достигали совершеннолетия. Каждый раз, когда Сун И упоминал об этом, он не упускал случая подколоть Дуань Цзяня.

— Малыш Дуань, когда собираешься в больницу на обследование? Твоя железа скоро должна

полностью сформироваться, да?

У омег со стрессовым расстройством железы обычно развиваются позже, и до совершеннолетия они не могут выдерживать интимную близость. После достижения этого возраста железа постепенно созревает, а это значит, что больше не нужно избегать создания связи.

Дуань Цзянь посмотрел на Сун И, на лице которого было написано недоброе предвкусение, и несильно шлепнул его по затылку:

— О чем ты вообще думаешь?

Сун И, получив шлепок, продолжил ходить вокруг да около:

— Так ты не собираешься проверяться?

Дуань Цзянь промолчал.

— Тогда я буду ждать, когда староста отведет тебя на обследование, — злорадно усмехнулся Сун И.

Услышав это, Дуань Цзянь не выдержал и, смеясь, пнул ножку его стула.

Пока они так дурачились, Сун И вдруг добавил:

— В выходные у старосты день рождения? Я никогда не был у него дома, немного нервничаю.

Празднование совершеннолетия Лу Синцы должно было пройти в резиденции семьи Лу. Кроме его личных друзей, большинство приглашенных были представителями элитных семей Нинчэна. Его день рождения был не столько обычным праздником, сколько светским раутом, где пересекались интересы и заключались знакомства. Некоторые даже специально приезжали из других городов.

Дуань Цзянь открыл рот, внезапно кое-что вспомнив. Лу Синцы в классе не было, поэтому он окликнул Чэнь Юэ:

— Босс Чэнь.

Чэнь Юэ как раз закончил решать задачу по физике и, услышав его, обернулся:

— Наставник Дуань.

— Ты на выходных к Лу Синцы поедешь в официальном костюме? — спросил Дуань Цзянь.

Чэнь Юэ задумался.

— Думаю, да. Все-таки его совершеннолетие. Тетя Цзян пригласила много гостей. Говорят, даже журналисты хотели приехать, но она всем отказала.

Сун И и Дуань Цзянь переглянулись, и в глазах друг друга прочли сложную смесь эмоций, состоящую из «кажется, это будет непросто» и «ну ни фига себе размах».

В день рождения Лу Синцы небо затянуло мелким, морозящим дождем.

Охрана в районе переулка Цзиншань была строгой, поэтому для удобства водитель семьи Лу забрал Дуань Цзяня и Сун И прямо из школы. Как только они вышли из машины, их обдало резким порывом холодного северного ветра.

Домашняя прислуга узнала Дуань Цзяня и, увидев его, сразу же повела их с Сун И внутрь. Сун И шел и с любопытством озирался по сторонам. Поместье с белыми стенами и черной черепицей занимало огромную территорию. Капли дождя падали в пруд у длинной галереи, разлетаясь прозрачными брызгами.

Глядя на все это, Сун И с неподдельным чувством спросил:

— Тебе не кажется, будто мы во дворец входим?

Дуань Цзянь с таким же неподдельным чувством ответил:

— А тебе не кажется, что у тебя слишком богатая фантазия?

Сун И открыл было рот, чтобы возразить, но Дуань Цзянь вдруг ускорил шаг.

Сун И, ничуть не удивившись, поднял глаза и увидел неподалеку Лу Синцы.

Высокий молодой альфа стоял под козырьком у входа. На нем был строгий черный костюм, подчеркивавший широкие плечи и длинные ноги. В нем уже угадывались черты взрослого мужчины.

Он, казалось, о чем-то задумался, и его красивое лицо выглядело отстраненным и холодным.

Услышав шаги, Лу Синцы повернул голову. Увидев подошедших, он посмотрел на Дуань Цзяня, и его взгляд тут же потеплел.

Он окинул взглядом тонкую куртку Дуань Цзяня и, взяв его за руку, спросил:

— Замерз?

Дуань Цзянь покачал головой.

Он с нескрываемым интересом разглядывал Лу Синцы. Строго говоря, он не впервые видел его в костюме, но тогда он считал Лу Синцы лишь другом, и в его мыслях не было той нежности, что сейчас.

Лу Синцы заранее сказал им, что официальные костюмы не нужны, поэтому Дуань Цзянь и Сун И приехали в повседневной одежде.

Насмотревшись, Дуань Цзянь похвалил:

— Брат Лу, ты неотразим.

Сун И увидел, как Лу Синцы взъерошил волосы Дуань Цзяня.

Один — элегантный и безупречно одетый, второй — по-студенчески простоват.

Картина получилась довольно эффектная.

— Я договорился с мамой: сначала я составлю им компанию на приеме, а потом вернусь ужинать с вами, — Лу Синцы повел его в дом. — Так вам будет свободнее.

— Отлично, — подыграл Дуань Цзянь. — Все как скажет наш папочка Лу.

— ?

— Раз сегодня твой день рождения, ты — папочка, а я на целый день стану твоим главным подлизой, — четко изложил Дуань Цзянь. — А когда будет мой день рождения, ты станешь моим подлизой на день.

Лу Синцы не смог сдержать улыбку:

— И как им становятся? Слепо восхваляют?

Дуань Цзянь мгновенно вошел в роль:

— Вам не нужно об этом думать. Восхвалять буду я.

Лу Синцы:

— ...

Войдя в дом, Дуань Цзянь увидел многих парней из их класса. Те, с кем они часто играли в баскетбол, увидев их, стали лениво приветствовать:

— Брат Дуань.

— Привет, брат Дуань.

— Интервью у брата Дуаня, — хихикнул кто-то. — Сердечко екнуло, когда увидел старосту в костюме?

— У меня екнуло, когда я увидел ворота и особняк семьи старосты.

— Твою мать, ты альфа, чего сопли распустил? Школьный хулиган, прибей его!

Дуань Цзянь с улыбкой подошел к ним:

— У кого там екнуло? А ну-ка, покажись.

Чэнь Юэ, видя их шумное веселье, отложил телефон.

— Раз ты встретил гостей, тебе, наверное, пора в банкетный зал? — увидев, что Лу Синцы кивнул, Чэнь Юэ поднялся. — Я с тобой, меня мама только что торопила.

Говоря это, он заодно пнул игравшего в игру Чжоу Синчэня:

— Ты идешь?

— Я нет, меня никто не торопит, — ответил тот.

Чэнь Юэ с неодобрением посмотрел на его безделье и цыкнул:

— Если бы не твой старший брат, который тебя прикрывает, мать бы тебя давно до смерти запилила.

Чжоу Синчэнь оторвался от игры на секунду, чтобы поднять голову:

— Завидуешь?

Чэнь Юэ было лень с ним спорить.

Когда Чэнь Юэ и Лу Синцы уже собирались уходить, кто-то крикнул им вслед:

— Босс Чэнь, счастливого пути! Босс Лу, вам тоже! Как закончите со светскими делами, возвращайтесь выпить.

— Знаете, брат Лу — это само собой. Но наш босс Чэнь в костюме выглядит весьма солидно, прямо как человек, который за минуту заключает сделки на сто миллионов.

— Ха-ха-ха, настоящий волк в овечьей шкуре.

Чэнь Юэ, слушая их бред, обернулся и с улыбкой выругался в ответ.

Выйдя из главного дома, он взглянул на идущего рядом Лу Синцы и вдруг заговорил.

— Бро, я тут, когда из машины выходил, видел ту барышню из семьи Вэй, — Чэнь Юэ сделал паузу. — Она наша ровесница. Семья Вэй, конечно, не ровня твоей, но тоже с серьезным положением. И я слышал, она к тебе весьма равнодушна.

— Да брось, — без особого интереса отмахнулся Лу Синцы. — Впервые слышу, чтобы кто-то был ко мне равнодушен.

— Что ж, считай, я тебя предупредил. Она же не знает, что твое сердце занято. Вдруг захочет познакомиться?

Говоря это, Чэнь Юэ не удержался от подколки:

— Роковая красота.

Лу Синцы бросил на него ледяной взгляд.

— О, точно, — сказал Чэнь Юэ. — Ты на нее потом вот с таким лицом посмотри. Гарантирую, она тут же сбежит.

В залитом светом банкетном зале оркестр играл тихую, успокаивающую музыку. Гости, прохаживаясь между столиками, вели непринужденные беседы, создавая атмосферу блеска и роскоши.

Цзян Яо в элегантном светлом платье держалась с изяществом. Рядом с ней стоял ее муж, Лу Хунчуань, одетый в строгий костюм. В свои сорок с лишним лет этот мужчина с прямой спиной и чертами лица, неуловимо похожими на Лу Синцы, выглядел внушительно.

Увидев сына, Цзян Яо знаком велела ему взять у официанта бокал шампанского, а сама повернулась к мужу.

— Посмотри на своего сына, даже подойти не хочет, — поддразнила она. — Если бы я не пообещала, что он может уйти, как только обойдет всех гостей, он бы сюда ни за что не пришел.

— Мам, — с ноткой беспомощности в голосе произнес Лу Синцы.

Цзян Яо, обычно сдержанная и грациозная, рядом с его отцом превращалась в немного кокетливую женщину.

— Проводить время с любимым человеком, безусловно, интереснее, чем участвовать в приемах, — мягко сказал Лу Хунчуань. — Я еще не видел того юношу.

— Попросим Синцы попозже привести его к тебе, он такой красивый, — Цзян Яо с улыбкой взяла мужа под руку. — У них все почти как у нас тогда, они тоже одноклассники.

Лу Синцы, застигнутый врасплох этой демонстрацией родительских чувств, не знал, что и сказать.

Цзян Яо, заметив это, с улыбкой легонько хлопнула его по плечу:

— Начнем с семьи Цзи. Если поторопиться, управимся за час-другой.

Семья Лу из поколения в поколение занималась бизнесом. Семья Цзян, родом с юга, была настоящим аристократическим кланом. Однако к поколению родителей Цзян Яо былое величие старой знати начало угасать, пока она не вышла замуж за Лу Хунчуаня.

Их союз стал слиянием богатства и имени, и семья Лу, опираясь на могущество родственников, стремительно взлетела на вершину, на время став самой влиятельной в своем кругу.

Совершеннолетие Лу Синцы было не просто светским мероприятием. Цзян Яо и Лу Хунчуань намеревались использовать этот случай, чтобы официально ввести сына в высшее общество.

Знакомство с каждой семьей заняло больше времени, чем предполагала Цзян Яо. Лу Синцы опустил глаза и сделал глоток вина. Прозрачное шампанское закружилось в бокале, когда он слегка качнул его в руке.

Цзян Яо заметила его рассеянность и тихо сказала:

— Осталась только семья Вэй.

Услышав это, Лу Синцы расслабился и кивнул матери.

Когда деловые разговоры между семьями подошли к концу, госпожа Вэй вдруг обернулась и жестом подозвала к себе девушку, давно ожидавшую в стороне.

— Сюэлань только что вернулась из-за границы, у нее здесь почти нет друзей, — с улыбкой обратилась госпожа Вэй к Цзян Яо. — Ваш Синцы ведь ее ровесник? Они могли бы общаться, а при случае и проводить время вместе.

Лу Синцы посмотрел на нарядно одетую девушку перед собой и только сейчас вспомнил предупреждение Чэнь Юэ.

Чэнь Юэ стоял неподалеку и, увидев эту сцену, с видом заговорщика, предвкушающего хаос, покачал в руке бокал с вином и с усмешкой посмотрел на него.

— Разумеется, — невозмутимо ответила Цзян Яо. — Он вырос здесь, у него много друзей, так что показать Сюэлань интересные места не составит труда.

С этими словами она повернулась к Лу Синцы, на лице которого не отражалось никаких эмоций, и легонько похлопала его по руке. Пока семья Вэй не видела, она подмигнула сыну:

— Ты так долго был с нами, теперь идите, повеселитесь, молодежь.

Поняв, что мать предоставляет ему возможность разобраться с ситуацией самому, Лу Синцы поставил бокал на столик и, обращаясь к Вэй Сюэлань, предложил ей следовать за ним:

— Мисс Вэй?

Глаза девушки позади него загорелись, и она пошла за ним к выходу из зала.

На ней было вечернее платье без бретелек, подчеркивающее ее яркую красоту.

Вэй Сюэлань искоса поглядывала на идущего рядом парня. Высокий, стройный, с чистыми чертами лица. Из-за него взгляды всего зала то и дело обращались в их сторону.

Она чувствовала на себе эти взгляды, и ее самолюбие было удовлетворено. Глядя на его мужественный профиль, она невольно ощутила девичье смущение.

Наследник семьи Лу, похоже, был даже лучше, чем о нем говорили.

В молодом поколении почти никто не мог сравниться с ним по статусу, и, к ее удивлению, внешность его оказалась даже привлекательнее, чем она ожидала. Перед приемом мать советовала ей постараться наладить общение с Лу Синцы.

Семья Лу и ее семья были вполне ровней, и с одобрения родных их брак в будущем казался почти решенным делом.

При этой мысли ее взгляд на Лу Синцы стал еще мягче.

— Можем идти помедленнее? — тихо попросила Вэй Сюэлань. — У меня довольно высокие каблуки.

— ... — Лу Синцы бросил взгляд на ее усыпанные стразами туфли и замедлил шаг.

— После Нового года у тебя ведь выпускные экзамены? Мама говорила, у тебя всегда были отличные оценки, это так здорово.

— Мисс Вэй тоже очень талантлива.

— До тебя мне далеко, — улыбнулась она. — На самом деле, я уехала за границу отчасти потому, что не хотела сдавать здесь экзамены. Мне не очень подходит местная система образования.

Лу Синцы что-то промычал в ответ, не выказывая никаких эмоций.

Незаметно они подошли к боковому выходу из банкетного зала.

— Кажется, мы пришли не с той стороны, откуда я вошла, — Вэй Сюэлань огляделась. — Мы идем...?

Лу Синцы остановился.

— Мисс Вэй, как я понимаю, вы вышли со мной, чтобы угодить старшим? — произнес он ровным, безразличным тоном.

Вэй Сюэлань замерла.

Не дожидаясь ее ответа, Лу Синцы продолжил:

— У меня есть дела, так что я пойду. А вы можете делать, что хотите.

Видя, что он действительно уходит, не оборачиваясь, Вэй Сюэлань почувствовала неловкость и досаду.

Она смотрела на его удаляющуюся спину, ее взгляд скользнул по величественному и

элегантному особняку семьи Лу. Поколебавшись мгновение, она все же шагнула вперед.

Мелкий дождь постепенно прекратился, и небо окончательно потемнело.

Возможно, из-за прошедшего дождя сегодня ночью на небе было много звезд. Месяц, словно серебряный крюк, проглядывал сквозь серо-голубую дымку облаков.

Едва войдя в главный дом, Лу Синцы увидел Дуань Цзяня у сада.

Он не ожидал, что тот выйдет во двор вместо того, чтобы оставаться в гостиной.

— Почему ты здесь?

— Чжоу Синчэнь заставил меня играть с ним в выживалку, — Дуань Цзянь, увидев его, подбежал в несколько шагов. — Он реально нуб. Представляешь, он закрывает глаза, когда видит зомби! Я боялся, что если останусь там, то не выдержу и устрою ему королевскую битву в реальной жизни.

На самом деле ему просто стало скучно в помещении, и он вышел посмотреть, не вернулся ли Лу Синцы, и по счастливой случайности столкнулся с ним. Подойдя ближе, Дуань Цзянь уловил витавший в воздухе запах и бросил невзначай:

— От тебя так сильно пахнет алкоголем.

Лу Синцы, наблюдая, как его ноздри едва заметно трепещут, прищурился и усмехнулся:

— Брезгуешь?

Дуань Цзянь уже собирался кивнуть, но внезапно вспомнил, что сегодня он его «подлиза». Он плавно сменил курс:

— Обычно такой запах вызывает отвращение, но на тебе он пахнет очень приятно.

Глядя, как легко ему даются комплименты, Лу Синцы улыбнулся еще шире.

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг краем глаза заметил изящную фигурку.

Дуань Цзянь стоял спиной к Вэй Сюэлань и не видел, что неподалеку от них стоит девушка и смотрит в их сторону.

Банкетный зал находился недалеко от главного дома, так что не было ничего странного в том, что она смогла сюда прийти.

Лу Синцы рассеянно бросил на нее взгляд, и в его голове промелькнул совет Чэнь Юэ.

Найти способ отпугнуть ее.

Вэй Сюэлань с недоумением смотрела на разворачивающуюся перед ней сцену.

Лу Синцы ушел из банкетного зала и пришел сюда только для того, чтобы поболтать с этим человеком?

Этот парень был не в костюме, но и на прислугу семьи Лу не походил. Высокий, худой, с невероятно красивой фигурой. Она не видела его лица и не могла понять, бета он или омега.

Пока она размышляла, Лу Синцы вдруг протянул руки и прижал того парня к себе.

Вэй Сюэлань невольно широко раскрыла глаза.

В свете луны и фонарей он целовал его шею.

Медленно, поцелуй за поцелуем, от подбородка до самой белоснежной кожи на боковой поверхности шеи.

Так, словно не мог оторваться.

Казалось, тот, кого он целовал, чувствовал себя неловко и слегка откинул голову, но его тут же схватили за затылок и полунасильно притянули обратно.

Человек, который только что был с ней таким вежливым и отстраненным, сейчас с такой нежностью и трепетом целовал шею другого.

В одно мгновение она поняла причину ухода Лу Синцы и, одновременно удивленная и раздосадованная, невольно прикусила нижнюю губу.

Увидев, что Вэй Сюэлань развернулась и ушла, Лу Синцы прекратил свои нежности. Хотя здесь почти никого не было, Дуань Цзянь все равно чувствовал себя некомфортно от того, что его так открыто целуют, словно они занимались чем-то непристойным на глазах у всех.

— Ну что, нацеловались до отвала? — не удержался от вопроса Дуань Цзянь.

— Вполне.

— ... — Дуань Цзянь кивнул, подумав: «Ну и ладно». — Тогда и я доволен.

Когда он говорил, его губы приоткрывались, обнажая кончики белых зубов.

Вспомнив ощущение от прикосновения к его коже, Лу Синцы почувствовал легкий зуд желания.

— Я и правда выпил довольно много, — сказал он и легонько коснулся губ Дуань Цзяня. — Хочешь попробовать?

Почувствовав на губах теплое прикосновение, Дуань Цзянь моргнул и услышал тихий, вкрадчивый шепот Лу Синцы:

— Открой рот.

Дуань Цзянь замер, но его талию настойчиво сжали, и он, сам того не осознавая, повиновался.

Их губы сплелись в поцелуе с привкусом шампанского, который пузырьками искрился в сознании.

<http://bllate.org/book/14653/1301130>